

Шэнь И покачал головой.

"До сих пор я понятия не имею что это, " признался он жене.

После смерти дяди он попытался выяснить, что это было, но не смог. Лу Синь вместе с родителями покинула столицу на следующий день после похорон Шэнь Цзинью. У него не было другого способа найти ответ, кроме как поговорить с Сан Мэйсю.

Шэнь Цзинью настоял на том, чтобы увидеть Лу в тот день, несмотря на плохую погоду. Эта услуга, должно быть, имела какое-то отношение к Сан Мингай, потому что его дядя тонко поддерживал эту женщину, вкладывая деньги в ее проекты, используя другое имя. Какой бы ни была эта услуга, она была причиной, по которой Шэнь Цзинью потерял свою жизнь.

" Но бабушка..." Лу Синь не знала, как вести себя с бабушкой мужа, если она действительно питала такую неприязнь к кому-либо из членов семьи Сан.

Заметив ее сомнение, Шэнь И провел ладонью по ее щеке.

"Не беспокойся о ней. Бабушка произнесла эти слова только от злости. Она не хотела никого винить, потому что знала, что это был несчастный случай. Она позволила мне выйти за тебя замуж, не так ли? Не то чтобы она могла заставить меня развестись с тобой, но если бы она действительно была против тебя, потому что из семьи Сан, она бы сказала это прямо."

Лу Синь хмыкнула и согласилась с ним. Матриарх Шэнь была добра к ней с тех пор, как встретила. Женщина также отдала ей купчую на Grace Palace, который теперь стоил миллионы. Насколько она знала и, основываясь на впечатлении, которое произвела на нее старушка, у Матриарха Шэнь была хорошая голова на плече и она не так просто судила людей.

"Ты прав. Я должна была догадаться, что бабушка не такая, как семья Сан." Она поцеловала его ладонь и вздохнула, наслаждаясь теплом его руки на своей холодной коже.

Супруги решили, что им тоже пора лечь спать, так как у обоих был долгий день. Шэнь И крепко прижал к себе жену и смотрел, как она спит. Он устал, но сон, казалось, ускользал от него, так как его разум был полон мыслей о том, что произошло в прошлом и что ждет его и Лу Синь в будущем.

Правда, когда он воссоединился с Лу Синь во время своего круиза, он почувствовал, что часть того, что он потерял после смерти дяди, вернулась к нему. Когда он женился на ней, он думал, что это был своего рода способ выполнить то, что хотел Шэнь Цзинью, когда он был еще жив.

Шэнь И вздохнул, играя с прядью волос своей жены, задаваясь вопросом, правильно ли он

поступил... женившись на ней, со всеми проблемами, возникающими из-за безумия ее тети из-за смерти Шэнь Цзиньсю и его затаившегося врага, ожидающего удара по его слабости.

Возможно, это было несправедливо по отношению к Лу Синьи, но он не мог найти в себе силы пожалеть о том, что женился на ней. Лу Синьи принесла ему мир. После этого несчастного случая Шэнь И впал в глубокую депрессию. Бывали ночи, когда последние мгновения перед ударом играли в его голове, а невыносимая боль в ногах не позволяла забыть трагедию.

Лу Синьи обняла его чуть крепче, словно почувствовав его горе.

Его уши слушали ее ровное дыхание, пальцы гладили ее густые волосы, наслаждаясь их мягкостью. Он был поражен тем, как одно ее присутствие могло успокоить его разум, и как успокаивала ее улыбка, о чем он почти забыл за годы одиночества.

Шэнь И снова вздохнул; никто, кроме нее, не мог понять его боли. Лу Синьи была сильной. Она была крепкой. Она справлялась со всем лучше, чем он после смерти ее родителей. Должно быть, ей было тяжело все эти годы оставаться одной, ни на что не полагаясь. Она была физически слабее его, но у нее было больше мужества, чем у него.

Она снова крепко схватила его. Он напрягся, потом расслабился, когда понял, что она не проснулась от его прикосновения.

Действительно, Маленькая Синьсинь сумела украсть его сердце в первый день, неожиданно ворвалась в его жизнь и заботилась о его сердце даже после всех этих лет. Ее улыбка, запечатлевшаяся в его памяти, была спасительной милостью, которая помогла ему, даже если постепенно он забыл ее лицо.

Теперь, когда она вернулась, он больше никогда ее не отпустит. Присутствие Лу Синьи в его жизни заставляло его чувствовать себя полноценным; присутствие близнецов было своего рода бонусом.

Лу Синьи проснулась одна с запиской от мужа на прикроватной тумбочке, в которой он просил ее отдохнуть и не заставлять себя двигаться. Она усмехнулась его требовательному тону, но знала, что лучше не доводить свое тело до предела, иначе это обернется против нее.

Для разнообразия Лу Синьи проспала и позволила другим присмотреть за близнецами утром. Она проснулась после обеда, чувствуя себя отдохнувшей и полной сил. Из-за суровой, холодной погоды на улице занятия в школе и работа были приостановлены.

Она встала с кровати, все еще в пижаме с кроликами, и пошла наверх, наблюдая, как близнецы расчесывают густую шерсть ее белого тигра, дремлющего на полу у камина, чтобы согреть

детей.

Она пискнула, когда чьи-то руки подхватили ее. Ее руки потянулись вверх, чтобы обвить его шею, когда он посмотрел на нее сверху вниз с хмурым лицом.

"Разве тебе не положено отдыхать?" он спросил.

"Да, но тебя там нет. Мне скучно," сказала она в свое оправдание. "К тому же я хочу есть," добавила она.

Шэнь И нахмурился, но ничего не сказал, пока нес ее вниз по лестнице. Его жена хихикала, глядя на его руки, позволяя ему нести ее, хотя сама могла идти.

"Мамочка, ты заболела?" спросила Шэнь Юянь, бросившись к ним, как только увидела, что Шэнь И отпустил Лу Синь на диван.

"Нет, дорогая. С мамой все в порядке. Ей просто нужно больше спать, потому что мама вчера очень устала", заверила девочку Лу Синь.

Телефон Шэнь И в этот момент зазвонил. Его глаза слегка расширились при звуке голоса младшего брата на другом конце провода.

"Привет, Брат."

"Сюз? Зачем ты мне звонишь?" Насколько он знал, назначениями и встречами Шэнь Сюэ теперь занималась двоюродная сестра его жены. Что касается того, как эти двое в конечном итоге стали работать вместе, Шэнь И понятия не имел, он не был заинтересован в том, чтобы совать нос в личную жизнь своего брата, и он будет избегать этого, пока это не повлияет на Лу Синь.

"О... гм... ну, я ... э-э ... могу я поговорить с Синь Цзе Цзе?"

"Что?" Брови Шэнь И приподнялись. Его младший брат называл жену "Старшей сестрой", и это был первый раз, когда он официально называл ее так.

"Э-э, мне нужно поговорить с Синь Цзе Цзе. Пожалуйста, скажи мне, что она с тобой," голос Шэнь Сюэ был почти умоляющим, разбудив любопытство Шэнь И.